ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 340 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-2-127-132

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С РАССТРОЙСТВАМИ ПСИХИКИ (УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)

Петренко Николай Иванович доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт» (424007, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, д. 28) E-mail: tatsecr@yandex.ru

Секретарева Татьяна Михайловна преподаватель правовых дисциплин Столичного бизнес колледжа г. Йошкар-Олы, аспирант АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт» (424007, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, д. 28) E-mail: tatsecr@yandex.ru

Аннотация

Авторами статьи проанализирован феномен государственного принуждения в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях на примере его применения к отдельным категориям субъектов – лицам с расстройствами психики. На основании анализа элементов принуждения (субъектов, объектов принуждения, оснований, условий, целей применения принуждения, конкретных принудительных мер, составляющих его содержание) показаны особенности государственного уголовного и уголовно-процессуального принуждения в отношении лиц с расстройствами психики. Выявлено, что уголовному (уголовно-процессуальному) государственному принуждению в отношении лиц с расстройствами психики присущи специфические признаки, обусловленные наличием у адресатов принуждения заболеваний психики.

Ключевые слова: *государственное принуждение; уголовно-правовые отношения; уголовно-процессуальные отношения; меры принуждения; расстройство психики; субъект; объект.*

Государственное управление, внедряясь во все сферы жизни общества, распространяется на всех индивидов. Одним из методов государственного управления является государственное принуждение.

Государственное принуждение в зависимости от его применения в определенных правоотношениях подразделяется на уголовное (уголовно-процессуальное) принуждение, административное (административно-процессуальное принуждение), гражданское (гражданско-процессуальное) принуждение, и иные виды.

Под государственным принуждением в уголовном праве понимается деятельность государства, направленная на закрепление в уголовном законе официальных государственно-властных запретов и санкций общеобязательного характера и их обеспечение для охраны наиболее значимых общественных интересов и предупреждения преступлений [1, с. 290].

Уголовно-процессуальное принуждение выделяется среди других видов государственного принуждения тем, что меры уголовно-процессуального принуждения применяются в уголовно-процессуальной сфере, регулируются уголовно-процессуальным правом, являются частью уголовного процесса. Они «внутри» процедуры производства по делу. Под ним понимаются предусмотренные законом процессуальные средства принудительного характера, избираемые и применяемые компетентным должностным лицом в пределах его полномочий (органом дознания, дознавателем, следователем или судом) к строго определенному кругу участников уголовного судопроизводства при наличии законных оснований и условий в целях обеспечения надлежащего поведения участников процесса, пресечения неправомерных действий со стороны этих лиц, а также обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора и обеспечения назначения уголовного судопроизводства [2, с. 9].

Государственное принуждение в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях имеет отличительные черты при его применении к отдельным категориям субъектов (например, несовершеннолетним, должностным лицам, индивидам с заболеваниями психики), что диктует необходимость его подробного изучения в отношении этих категорий субъектов.

Рассмотрим указанные особенности на примере лиц с заболеваниями психики – индивидов с хроническими или временными психическими расстройствами, слабоумием или иными заболеваниями.

Государственное принуждение в отношении лиц с расстройствами психики в его уголовно-правовых и уголовно-процессуальных аспектах, по нашему мнению, можно определить метод воздействия государства на поведение лиц с расстройствами психики, применяемый в сфере уголовно-правовых (уголовно-процессуальных) отношений с целью защиты интересов общества и государства для регулирования общественных отношений и обеспечения общественной безопасности, правопорядка в государстве.

Элементы государственного уголовного и уголовно-процессуального принуждения в отношении лиц с расстройствами психики (субъекты и объекты принуждения, основания, условия, цели применения принуждения, конкретные принудительные меры, составляющие его содержание) закреплены в Уголовном и Уголовно-процессуальном Кодексах Российской Федерации.

Для государственного принуждения присущ исключительно специальный субъект, которому делегированы правомочия по применению конкретных мер принуждения. Применение этих мер за пределами полномочий субъекта влечет признание правоприменительного акта незаконным [3, с. 35].

Субъектами применения мер государственного уголовного и уголовно-процессуального принуждения в отношении лиц с расстройствами психики являются судебные органы, органы дознания и следствия, иные субъекты.

Все они строго поименованы в Уголовно-процессуальном Кодексе РФ (главы 5 – 6), из чего следует, что вопрос о субъектах применения мер государственного уголовного и уголовно-процессуального принуждения в отношении лиц с расстройствами психики находится в полной правовой регламентации уголовно-процессуальным законодательством. Так, из норм Уголовно-процессуального Кодекса РФ четко следует, что дела о совершении преступных деяний лицами с заболеваниями психики могут рассматриваться мировыми судьями, судьями районных судов в качестве судов первой инстанции, однако в судебной практике встречаются случаи рассмотрения уголовных дел в отношении лиц с заболеваниями психики, подсудных

мировым судьям, судьями районных судов – то есть случаи нарушения правил подсудности.

30 ноября 2012 г. Кисловодским городским судом Ставропольского края было рассмотрено дело о применении принудительных мер медицинского характера в отношении Бражник Е.В., совершившей запрещенное уголовным законом деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 119 УК РФ. По результатам рассмотрения дела вынесено постановление об отказе в применении к ней принудительных медицинских мер, уголовное дело прекращено [4].

30 апреля 2013 г. Харабалинским районным судом Астраханской области были рассмотрены материалы уголовного дела в отношении Куанова Н., совершившего общественно-опасное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 119 УК РФ. Согласно постановлению от 30 апреля 2013 г., уголовное дело в отношении Куанова Н. прекращено, в применении к нему принудительных мер медицинского характера отказано. При этом Куанову Н. разъяснено, что постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в Астраханский областной суд через Харабалинский районный суд Астраханской области [5].

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» и ст. 31 УПК РФ, данные дела подлежали рассмотрению в первой инстанции мировыми судьями.

Как нам представляется, применение мер принуждения от имени государства к любым индивидам, в том числе и к лицам с расстройствами психики, исключительно уполномоченными на то субъектами способствует соблюдению принципов государственного принуждения, среди которых выделяют принципы законности, справедливости и другие, поэтому положения уголовно-процессуального закона о субъектах применения мер государственного уголовного и уголовно-процессуального принуждения в отношении лиц с расстройствами психики, на практике необходимо соблюдать.

В процессе применения мер принуждения к лицам с заболеваниями психики также могут принимать участие такие субъекты, как врачи-психиатры, что является особенностью государственного принуждения в отношении лиц с расстройствами психики в его уголовно-правовых и уголовно-процессуальных аспектах. Они имеют право непосредственно реализовывать меры принудительного воздействия по отношению к индивидам с заболеваниями психики, осуществляя их принудительное лечение в медицинских учреждениях.

Адресатами, или объектами мер принуждения, в рассматриваемых нами аспектах могут быть любые лица с заболеваниями психики, при этом в качестве таковых в нормах уголовного и уголовно-процессуального законов указаны 1) лица, совершившие деяния, предусмотренные УК РФ, в состоянии невменяемости. В силу ч. 1 ст. 21 УК РФ это индивиды, которые не могли во время совершения общественно-опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. 2) лица, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания. 3) лица, совершившие преступление и страдающие психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Это вменяемые лица, которые во время совершения преступления в силу психического расстройства не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (Ст. 22 УК РФ). В юридической литера-

туре они нередко именуются как ограниченно вменяемые или частично вменяемые [6, с. 308].

Основания применения мер государственного уголовного и уголовно-процессуального принуждения в отношении лиц с расстройствами психики – это совершение ими преступлений или общественно-опасных деяний, предусмотренных УК РФ.

Государственное уголовное и уголовно-процессуальное принуждение в отношении лиц с расстройствами психики применяется в особых целях.

Во-первых, оно применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного лица с заболеванием психики и предупреждения совершения новых преступлений.

Во-вторых, целями применения принуждения в отношении лиц с расстройствами психики в его уголовно-правовых и уголовно-процессуальных аспектах являются излечение таких лиц или улучшение их психического состояния, что отличает его от принуждения, используемого в уголовных и уголовно-процессуальных отношениях в отношении иных лиц. Указанные цели закреплены в статье 98 УК РФ и преследуются при применении к лицам с заболеваниями психики принудительного лечения. Прописывание особых целей применения принудительного лечения законодателем, показывает, на наш взгляд, их общественную значимость и ценность как для социума в целом, так и для индивидов с расстройствами психики в отдельности в связи с их благоприятным влиянием на течение их психического заболевания и состояние психического здоровья.

В обобщенном виде объем уголовного принуждения образуют меры ответственности, превентивно-ресоциализирующие средства уголовно-правового воздействия, а также меры обеспечения [7, с. 135].

Конструкция мер государственного принуждения в отношении лиц с расстройствами психики в уголовных и уголовно-процессуальных отношениях, по нашему мнению, имеет более детализированный состав и включает в себя следующие элементы: 1) меры пресечения; 2) меры предупреждения; 3) меры обеспечения производства по уголовным делам; 4) меры ответственности; 5) иные принудительные меры – принудительные меры медицинского характера).

Выделение в качестве отдельного элемента принудительных мер медицинского характера необходимо, так как данные меры по своему смысловому содержанию не могут быть отнесены ни к одному из четырех первых звеньев, что отличает государственное уголовное (уголовно-процессуальное) принуждение в отношении индивидов с расстройствами психики от государственного уголовного (уголовно-процессуального) принуждения, применяемого в отношении других лиц.

Особенностью государственного уголовного (уголовно-процессуального) принуждения в отношении индивидов с расстройствами психики является также то, что перечисленные меры, составляющие содержание принуждения, не всегда в полном объеме могут применяться к лицам с заболеваниями психики. Данное обстоятельство зависит от тяжести психического заболевания и степени его влияния на процесс осознания индивидом фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) либо руководства ими. Так, к невменяемому лицу, совершившему общественно-опасное деяние, лицу, заболевшему психической болезнью после совершения преступления, не может быть применена наказание как мера ответственности, которая может быть применена ко всем иным лицам в сфере уголовного (уголовно-процессуального) принуждения.

Поскольку в отношении невменяемых, а также лиц, заболевших психическим расстройством после совершения преступления, меры ответственности не применяются, принудительное воздействие уголовно-правового характера в отношении них со стороны государства выражается главным образом применяемыми к ним принудительными мерами медицинского характера, которые отмечены нами как отдельный элемент конструкции мер государственного принуждения в отношении лиц с расстройствами психики в уголовных и уголовно-процессуальных отношениях.

Принудительные меры медицинского характера, по нашему мнению, могут быть обозначены как метод воздействия государства на поведение субъектов с расстройствами психики, совершивших уголовно-наказуемые деяния, с целью защиты интересов общества и государства для регулирования общественных отношений и обеспечения общественной безопасности, правопорядка в государстве, а также с целью излечения таких лиц или улучшения их психического состояния.

Уголовный кодекс РФ закрепляет четыре вида принудительных мер медицинского характера: а) принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях; б) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа; в) принудительное лечение в организации, оказывающей помощь в стационарных условиях, специализированного типа; г) лечение в организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Выбор определенного вида принудительных мер медицинского характера обуславливается не только совершенным деянием и его объективными и выраженными вовне характеристиками (свойствами деяния, содержащего признаки, подпадающие под конкретную статью Особенной части УК РФ, тяжестью деяния). В большей степени он обуславливается самим субъектом, его личностными свойствами, зависящими от наличия конкретной психической болезни (степенью нарушения психической деятельности, тяжестью заболевания, его общественной опасностью в связи с невозможностью адекватно воспринимать окружающую действительность). Учет психического состояния лица при выборе принудительной меры имеет приоритетное значение.

Таким образом, принудительные меры медицинского характера являются неотъемлемым, важным средством уголовно-правового воздействия на лиц, имеющих заболевания психики, отличительной мерой принуждения, применяемой в уголовных и уголовно-процессуальных отношениях исключительно к лицам с расстройствами психики.

Анализ государственного принуждения в отношении лиц с расстройствами психики в его уголовно-правовых и уголовно-процессуальных аспектах приводит к следующим выводам:

Уголовному (уголовно-процессуальному) государственному принуждению в отношении лиц с расстройствами психики присущи черты, которыми обладает государственное уголовное (уголовно-процессуальное) принуждение как общее средство правового регулирования, так и специфические признаки, которые обусловлены наличием у объектов (адресатов) принуждения заболеваний психики. Одной из важных отличительных особенностей данного вида государственного принуждения является содержание мер принуждения – а именно меры, применяемые исключительно к лицам с психическими заболеваниями – принудительные меры медицинского характера.

Литература

1. *Егоров В. С.* Понятие и сущность государственного принуждения в уголовном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2014. № 1.
2. *Кутуев Э. К.* Меры принуждения в уголовном процессе. Теоретические и организационно-правовые проблемы: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. 111 с.
3. *Макарейко Н. В.* Государственное принуждение и насилие: проблема соотношения. Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3(27).
4. Постановление Кисловодского городского суда Ставропольского края от 30 ноября 2012 года по делу № 1-431/2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/ page=1437602245216/ (дата обращения: 18.09.16).
5. Постановление Харабалинского районного суда Астраханской области от 30 апреля 2013 года по делу № 1-119/2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/ page=1437601576569/ (дата обращения: 18.09.16).
6. *Печенкина О. А*. «Аномальный» субъект преступления // Наука и современность. 2014. № 29.
7. *Егоров В. С*. Вопросы правого регулирования мер уголовного принуждения. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006.

Petrenko Nikolay Ivanovich, doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law of ANO VPO "Mezhregionalny otkryty sotsialny institute" (28, Prokhorov St., Yoshkar-Ola, 424007, Russian Federation).
E-mail: tatsecr@yandex.ru

Secretareva Tatyana Michailovna, teacher of legal disciplines Capital business of college of Yoshkar-Ola, graduate student of ANO VPO "Mezhregionalny otkryty sotsialny institute" (28, Prokhorov St., Yoshkar-Ola, 424007, Russian Federation).
E-mail: tatsecr@yandex.ru

GOVERNMENT COERCION TO PERSONS WITH MENTAL ILLNESS (CRIMINAL AND CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS)

Abstract

The phenomenon of state coercion in criminal law and criminal procedural relations on the example of its application to certain categories of subjects – subjects with mental disorders is analyzed by the authors of the article. The features of the state criminal and criminal-procedural coercion to persons with mental illness are shown on the analysis of the elements of coercion (subjects, objects of coercion, reason, terms, the purposes of the application of coercion, the specific enforcement measures). It is revealed that the criminal (the criminal) the state compulsion against persons with mental disorders has specific symptoms, caused by the presence in the recipients of the coercion of the diseases of the mind.

Key words: *state coercion; criminal relations; criminal procedure relations; coercive measures; a disease of the psyche; subject; object.*